

РОССИЯ И КАБАРДА В XVI-XIX вв.: ДИНАМИКА ЖИЛИЩНО-ПОСЕЛЕНЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА

RUSSIA AND KABARDA IN THE XVI-XIX CENTURIES: DYNAMICS OF THE HOUSING AND SETTLEMENT COMPLEX

L. Sabanchieva

Annotation

The article examines the factors influencing the transformation of the housing and settlement space of Kabarda to the beginning of the 20th century. Several stages were revealed in terms of the degree and nature of their impact on the size of the Kabardians, the topography of settlements and construction technologies. The migration processes in the settlement of lands have been analyzed, the territories that have become places of compact settlement of migrants have been determined, the stages of the appearance of mono-ethnic villages and villages, and then of mixed settlements have been examined. The components (building materials, structures of residential and outbuildings, methods of architecture), characteristic of local peoples, as well as foreign borrowing, features that were developed under the influence of neighboring cultures were revealed.

Keywords: territory of Kabarda, topography of traditional settlements, stages of the resettlement policy of Russia, housing complex, borrowing.

Сабанчиева Любовь Хабижевна

К.и.н., с.н.с.,

*Институт гуманитарных исследований
Кабардино-Балкарского
научного центра РАН*

Аннотация

В статье исследованы факторы влияния на трансформацию жилищно-поселенческого пространства Кабарды до начала XX столетия. Выявлено несколько этапов по степени и характеру их воздействия на величину территории кабардинцев, топографию поселений и строительные технологии. Проанализированы миграционные процессы при заселении земель, определены территории, ставшие местами компактного проживания переселенцев, рассмотрены этапы возникновения моноэтнических сёл и деревень, а затем и смешанных поселений. Выявлены компоненты (строительные материалы, конструкции жилых и надворных строений, приёмы зодчества), характерные для местных народов, а также иноэтнические заимствования, особенности, получившие развитие под влиянием соседних культур.

Ключевые слова:

Территория Кабарды, топография традиционных поселений, этапы переселенческой политики России, жилищный комплекс, заимствования.

Поскольку формирование современной карты поселений Кабардино-Балкарии, как это часто бывает, носило не эволюционный характер необходимо дать краткую характеристику политическим и социально-экономическим причинам данного явления. В связи с этим для удобства описания динамики поселений и жилищного комплекса можно условно выделить несколько этапов поселенческой и переселенческой политики, связанной, прежде всего, с завоеванием Кабарды Россией.

ПЕРВЫЙ ЭТАП (вторая половина XVI–конец XVIII в.) – традиционный, когда кабардинцы и балкарцы компактно жили на исконных территориях. Балкарцы – в горах, а кабардинцы – на равнине и в предгорье. В этот период Кабарда занимала равнинную и предгорную часть Центрального Предкавказья в районе Пятигорья, между реками Терек и Малки по рекам Баксан, Чегем, Черек, Урух, правобережье Терека до реки Сунжи. Примерно в середине XVII века территория Кабарды по рекам Терек и Лескен была разделена на две части – Большую и Ма-

лую Кабарду. В целом эти границы оставались неизменными до последней четверти XVIII в., т.е. до тех пор, пока Россия не предпринимала попыток инкорпорации кабардинских земель в Россию, которая произошла позднее в XIX в. [2, с. 41]. На первом этапе на окраинных землях Кабарды на р. Сунже была построена одна русская крепость.

ВТОРОЙ ЭТАП в направлении изменения границ Кабарды ознаменовался сооружением по проекту Г.А. Потемкина в 1777–1878 гг. Азово – Моздокской укрепленной линии, когда в Кабарде были построены крепости Екатериноградская, Павловская, Марьинская, Георгиевская, Андреевская, Александровская, Северная, Московская, Домская. В этих крепостях поселились переселенные сюда с Волги и Хопра семейные казаки [3, с. 5]. Из перечисленных крепостей наиболее богатая история у Екатериноградской (1777 г.), которая первоначально называлась Екатерининская. Это было первое русское поселение в Кабарде. Рядом с крепостью была основана станица волжских казаков. Кроме них службу

здесь несли прикомандированные солдаты и офицеры регулярной армии – Кабардинского егерского батальона. В 1783г. переименованная в Екатериноград крепость становится центром Кавказской губернии. Но ненадолго. В 1790г. он был упразднен. Центр переехал в Астрахань. Но станица Екатериноградская существует и поныне [13, с.20–21].

Моздокская укрепленная линия нанесла непоправимый урон культуре жизнеобеспечения кабардинцев. Ими были потеряны огромные пахотные, покосные и пастбищные земли, на которых зиждилось животноводство. Попытки вернуть эти земли привели к еще более разорительным результатам: в ходе экспедиции генерала Якоби было сожжено большое количество кабардинских сел, угнано множество скота и на население наложена огромная контрибуция. С тех пор и надолго р. Малка в нижнем течении стала водоразделом между кабардинцами и русскими поселенцами. Несмотря на постоянные стычки между местным населением и пришлым, строительство русских поселений на левом берегу Малки продолжилось. В конце XVIIIв. на Малке кроме Екатериноградской существовало три русских поселения – Слободы Прохладная и Малка (Солдатская) и село Близкая (Приблизная). Всего здесь проживало 885 душ мужского и 641 душа женского пола. А вместе с жителями Екатеринограда – 2,5 тыс. душ, не считая солдат и офицеров, несших охранную службу [13, с.23–24].

НА ТРЕТЬЕМ ЭТАПЕ, связанном с новой укрепленной линией генерала А.П. Ермолова в 1818 г. произошло насильственное переселение из района Минеральных вод и Пятигорья на правобережье р. Малки 18 кабардинских аулов с последующим заселением освобожденных мест линейными казаками. Здесь царское правительство ружьями Ермолова решало несколько задач. Во-первых, оно очищало от непокорных кабардинцев пространство между реками Кубань и Малка, что давало возможность заселения его казаками и русскими переселенцами. Тем самым решалась еще одна политическая задача – разрыв связей кабардинцев с закубанскими адыгами. На новой Линии укрепления от верховьев Кубани до Владикавказа образовалось 4 крепости (Баксанская, Черекская, Урухская, Нальчикская) и 4 укрепления (Каменно-мостское, Чегемское, Урванское, Лескенское). Как видно, меняются не только границы и локация кабардинских поселений, но и политическое управление территорией Кабарды. Но Ермолов не остановился на этом. В 1818–1827гг. он отнял у протурецки ориентированных кабардинских феодалов, ушедших за Кубань, земли в междуречье рр. Эшкакон, Кума, Малка с выселением оттуда всех кабардинских аулов и объявлением этих земель "казенными" и последующим запретом кабардинцам пользоваться ими. Через некоторое время запрет был отменен. Но этими землями могли уже пользоваться ка-

рачаевцы и жители Урусбиевского общества. Часть земель между рр. Этоко и Золка была возвращена, остальная – отторгнута от Кабарды. Возвращенные земли были объявлены общественными и распределены между кабардинцами и балкарцами (пока для пользования) Думанов [3, с.6–7].

В дальнейшем в связи с тем, что Военно-Грузинская дорога с 1825г. стала проходить по кабардинским землям, для ее охраны на территории Кабарды были построены укрепления Пришибское, Александровское и Котляревское. Эти станицы, образуя еще одну укрепленную линию вдоль Терека и Военно-Грузинской дороги, включились между Большой и Малой Кабардой, разделяя их [13, с. 30–31]. Всего этим поселениям вместе с осетинским селением Эльхотово было выделено 50781 десятина земли. Правда, среди прочих в списке числилось одно кабардинское поселение Бороков аул Адыл-Гирея Анзорова с 10577 десятинами [14].

Все эти изменения пока мало влияли на характер поселений и жилищ кабардинцев и балкарцев. Это видно из записок иностранных путешественников, донесений русских чиновников и различных авторов данного времени – основных источников знаний по нашей проблеме – кабардинские населенные пункты къуажэ, жылэ или хъэблэ (в прошлом родовой поселок, сейчас – квартал в поселении) называвшиеся в разные исторические периоды кабаками, деревнями, аулами, селениями, а балкарские селения – эль аулами, селениями предстают перед нами в традиционном виде.

Выгодное геополитическое положение Кабарды и связанная с ним постоянная внешняя угроза соседям, а также феодальная междоусобица привели к специфичному для кабардинцев подвижному с периодическими переселениями внутри вышеозначенной территории, но, по сути, оседлому образу жизни с характерной для такого образа жизни культурой [1, с.82].

По сведениям многих авторов, кабардинские поселения и жилищные комплексы существенно отличались от близких по языку и гуманитарной культуре западноадыгских: кабардинцы строились преимущественно на равнинах, вокруг селений рыли канавы и делали завалы; дома и хозяйственные постройки в имении для четырех хозяев размещались в виде четырехугольников таким образом, что внутренне пространство представляло собой общий скотный двор, имеющий лишь одни ворота, а дома, окружающие его, служили как бы для его охраны. Селения же ими обозначались словом "чела" (жылэ. – Л.С.) или татарским "аул", которые существенным образом отличались от других тем, что отдельные дома построены один возле другого и имеют общий вид настоящей деревни [10, с.219; 5, с.595; 9, с.53].

Культурно-хозяйственный тип кабардинцев, выжавшийся в симбиозе крупного животноводства и земледелия, вынуждал их при выборе мест для поселения руководствоваться наличием удобных пашенных, сенокосных и лесных угодий. В то же время потребности в воде вынуждали селиться вдоль таких рек как Терек, Баксан, Малка или их притоков. Таким образом, сформировался в основном приречный тип кабардинских поселений, который и сейчас во многом сохранился. При этом предпочитали солнечную сторону ("дыгъафлэ"), и фасады домов были обращены на юг. Такое положение вещей можно объяснить отсутствием вплоть до конца XIX века печного отопления в домах кабардинцев. Заслуживает внимания и типы традиционной планировки кабардинских къуажэ. Как пишет Е.Н. Студенецкая, "Первый вариант: усадьбы располагались в виде замкнутого круга или четырехугольника. В центре была площадь, куда в случае нападения направляли женщин и детей и сгоняли скот... Второй вариант – беспорядочно разбросанные группы усадеб (в прошлом члены одного рода), расположенные применительно к условиям местности"[12, с.105].

Общественным центром кабардинских селений долгое время являлась усадьба феодала, а позднее после укоренения ислама – примечетская площадь. В усадьбе феодала огромна была социальная роль кунацкой – специального дома или комнаты для гостей. Общественность в более полном составе могла также собираться возле знаковых холмов, на полянах и у реки. Лишь к концу XIX века в кабардинских селениях стали появляться небольшие административные центры.

Топонимы кабардинских селений до 1920г. соответствовали фамилиям их владельцев: Клишбиево, Атажукино, Мисостово, Ашабово и т.д. Характерной особенностью кабардинских селений было то, что усадьбы князей и дворян были расположены отдельно и стояли особняком. Различались два типа вотчин – къуажэ по социальному статусу владельца: пцы къуажэ – княжеское село и уэркъ къуажэ – уоркское село[4, с.64]. В феодальной Кабарде в отсутствие централизованной власти князь – къуажэпц, осуществляя в пределах своей вотчины военную и административно-политическую власть, обеспечивал порядок, который необходим для нормального функционирования всей культуры жизнеобеспечения любого человеческого общества.

Проксемика кабардинского жилища содержала информацию об особенностях традиционного этикета (Адъэ хабзэ), в частности обычая избегания. С переднего фасада – унэгупэ – в дом заходили и выходили только мужчины, вход и выход для женщин находился с противоположной стороны – шыгъуэгубжэ. Мужчины им пользовались в минуты опасности.

К середине XIX века кабардинские поселения оставались по численности дворов малодворными. Так, по данным Т.Х. Кумыкова, из 93 населенных пунктов Большой Кабарды в 1861г. только в деревнях Докшукино и П. Коголково насчитывалось 100 дворов, в 13 селениях было от 50 до 90 дворов, в 46 – до 20, были поселения из нескольких домов[7, с.151–153]. В то же время по родовому составу они уже стали полигенными. Но о том, что первоначально кабардинцы жили родовыми поселениями свидетельствует то, что, в полигенных поселениях представители одной фамилии лъэпкъ селились компактно в одном квартале – хъэблэ, при этом их объединяли не только территория, но и хозяйственные, общественные и идеологические связи.

Традиционный жилищно-хозяйственный комплекс кабардинцев – усадьба (щлалэ) представлял собой огромный двор или дворов, с несколькими надворными постройками. В глубине двора помещался жилой дом (унэшхуэ), который в описываемый период представлял собой длинный поначалу однокамерный дом, к которому по мере разрастания семьи производилась пристройка комнаты (лэгъунэ) для новой семьи. Ближе к входу в дом располагалась кунацкая – гостевой дом, который, как отмечалось, в жизни кабардинцев играл огромную социальную роль.

Морфология кабардинской усадьбы обязательно предполагала наличие в ней помещений для крупного рогатого и мелкого скота, хранилища для урожая и инвентаря, навесы, ток для молотыбы, туалеты для женщин и мужчин. Как пишет Е.Н. Студенецкая, отличительной чертой кабардинской усадьбы являлась наличие в ней отдельно стоящей кухни (пцэф 1ап1э). Ученые связывают это с обычаем избегания. К кухне в усадьбах князей примыкали жилища слуг – унаутов. Все постройки и ограды, а также ворота кабардинских усадеб в описываемое время независимо от статуса владельца были плетневыми, обмазанными глиной. Легкость жилищ можно объяснить подвижным образом жизни кабардинцев и их типом КХТ, о котором говорилось выше, наше последнее утверждение основано на различных сообщениях очевидцев, в частности Дж. Интериано, И.Ф. Бларамберга, П.С. Потемкина и многих других. П.С. Потемкин о чувстве знатного кабардинца относительно жилища отмечал: "В больших домах, говорит он (владелец Хаимурза. – Л.С.), стены убраны, но сердце спутано, кажется, с домами вместе построены и мысли и сердце, но мы пользуемся свободным воздухом, и я легко переношу хижину свою по всему пространству той земли, где наш народ обращаться властен"[11].

Унэшхуэ(большой дом) являлся коммуникативным центром семьи. В нем регламентировалось не только поведение членов семьи, но и внутренне устройство.

Центральным и священным местом унэшхуэ считался очаг (жъэгу), возле которого совершались обряды семейного цикла. Самым престижным считалось жъант1э – место справа от очага, где располагался топчан для старшего (нэхъыжь).

Левая часть большой комнаты ближе к дверям, где располагалась домашняя утварь, являлась женской половиной. Женщины большую часть времени за рукоделием или другими делами проводили в левой части (жы-хафэ). Таким образом, в пространстве кабардинского унэшхуэ имелись локальные зоны, отражавшие возрастную иерархию и престижность, оппозиции "близко–далеко", "справа–слева", "сакральное – профанное", "мужское – женское".

Регламентация поведения, убранство унэшхуэ демонстрируют возрастное и гендерное соподчинение в быту в пользу старших и мужчин.

Кроме большого дома на усадьбе разобцено располагалось несколько построек. Связное расположение надворных построек на усадьбе в виде П– или Г–образной формы, а также двухрядных дворов появилось позже. Из хозяйственных построек для всех усадеб были характерны амбары и клети. Они либо непосредственно примыкали к дому, либо ставились напротив дома по линии ворот. Клетки и амбары использовались для хранения зерновых и других продуктов питания, а также различного хозяйственного скарба и инвентаря.

Четвертый этап – время казачьей и крестьянской колонизации равнинной территории русским и украинским населением и частичного переселения балкарцев в предгорья, укрупнение кабардинских сел (40 гг. XIX – начало XX в.)

В 1846 г. российское правительство приняло решение о выделении земли под строительство поселений Первого Владикавказского полка Военно–Грузинской дороги.

По мере усиления власти России в Кабарде вставала проблема управляемости народонаселением. Наличие большого количества малодворных сел не способствовало концентрации власти [7, с. 151–153]. Было решено укрупнить кабардинские села. Другой причиной укрупнения была пришедшая на эту территорию реформа, связанная с отменой крепостного права. Несмотря на протесты кабардинских феодалов, терявших свое влияние на крестьян, а также и на недовольство последних, терявших насиженные и ухоженные места, реформа была проведена в 1865 г. Из 93 мелких населенных пунктов Большой Кабарды было организовано 35 укрупненных селений. При переселении по возможности учитывались

родственные и соседские связи. "Что касается 32 населенных пунктов Малой Кабарды, – пишет Г.Х. Мамбетов, – то они были укрупнены, по–видимому, в 1868 г. В августе этого года в Малой Кабарде насчитывалось только 9 селений" [8, с. 69]. Количество домов в объединенных селах варьировалось от 223 до 38. Впоследствии некоторые малодворные селения были ликвидированы. К примеру, из селения Хагундоково (38 дворов) были переселены в сел. Ашабово, Кармово и Абуково. Данный процесс в XIX веке носил практически перманентный характер.

В итоге поселенческая политика в пореформенное время привело к образованию на территории Кабарды морфологически сложных новых поселений, намного увеличивших количество имеющиеся к началу реформ полигенных поселений. Трансформация коснулась качественных (родового и национального состава), так и количественных показателей (рост числа многодворных поселений). В результате захвата правительством или покупки земель мигрантами кабардинские селения стали перемежаться с поселениями русских, немцев, осетин, чеченцев, ингушей и др. народов. В течение 25 лет на территории Кабарды число поселений, основанных другими национальностями, увеличилось почти в три раза – с 31 до 88. Впечатляет и рост количества дворов в кабардинских селениях в несколько раз [8, с. 72]. Вызвано это отчасти и, с одной стороны, нуклеаризацией большой семьи, с другой – развитием капиталистических отношений в земельном праве. С ростом многодворных полигенных поселений в Кабарде параллельно шел процесс образования многочисленных хуторов, экономий, товариществ, населенных людьми различных национальностей – русскими, осетинами, ингушами, немцами, греками. Не теряли своей актуальности и продолжали свое существование и коши (пцы1э, уэтэр) – мужские кабардинские поселения – зимовники для скота.

И во второй половине XIX века искусственные переселения не привели к образованию упорядоченных с точки зрения планировки населенных пунктов кабардинцев. У них по–прежнему преобладали длинные и узкие прибрежные предгорные населенные пункты преимущественно с одной проезжей улицей, а также более широкие плоскостные селения с беспорядочно разбросанными домами. И в тех и в других улицы были узкими и кривыми, кварталы глубоко вклинивались друг в друга, было много глухих переулков и мало поперечных и продольных улиц. Предгорные села отличались от плоскостных меньшими приусадебными участками. Но там и там они были неправильной формы, и их количество в кварталах было различным.

В отличие от них станицы и русские села с момента возникновения со второй половины XVIII века имели

уличную или улично-квартальную планировку и со временем по мере роста сохраняли эту особенность. Поселки и хутора конца XIX – начала XX века уже имели более разнообразную планировку: и уличную, и улично-квартальную, и рядовую, и беспорядочную в хуторах. В Нальчике тоже изначально были прямые улицы и улично-квартальная планировка [13, с.77].

В целом благоприятные для сельскохозяйственного освоения условия, строительство укрепленных линий содействовали более раннему формированию в северо-восточной части Кабарды устойчивой структуры сети поселений, а развитие транспортных сообщений, в том числе строительство железной дороги, способствовало развитию торговли и притоку населения.

В ходе подготовки и в процессе отмены крепостного права вопрос наделения землей безземельных балкарцев встал очень остро. Специально созданная правительственная Комиссия по разбору личных и поземельных прав туземного населения Терской области учла 400 безземельных жителей горных ущелий Большой Кабарды. Единственным выходом для них Комиссия сочла наделение их кабардинскими землями. Безземельные балкарцы и карачаевцы были переселены в предгорную местность, где в 1875 году были созданы два селения – Кашхатау и Кенделен. Переселение балкарцев и карачаевцев в предгорье продолжилось до начала XX века. Причем, если сначала это осуществлялось под контролем и организовано, позднее процесс принял стихийный характер. Так были образованы, например, Хасанья и Белая Речка вблизи Нальчика. До конца XIX в. и в начале XX в. на кабардинских землях были образованы балкарские поселения Чижок-Кабак (1867), Хасаут (1867), Хабаз (1873), Яникой (Шауген-Къабакъ), Ташлы-Тала (1886).

На данном этапе обнаруживается явное влияние строительной технологии переселенцев на морфологию построек местного населения. Расширение и укрепление социально – экономических связей с русскими привело к большому изменению в строительстве. Во вновь образованных кабардинских и балкарских поселениях и повсюду развивались более современные строительные формы, с применением уже новых материалов – самана, железа, досок. Увеличивается количество комнат с одной до двух-трех, меняется конфигурация крыш, самих домов. Но пока такие новшества могла позволить себе небольшая часть населения. В конце XIX в. в кабардинских селениях все еще преобладали турлучные дома с соломенной крышей. Параллельно развивалась техника строительства домов из саманного и красного кирпича. Дальнейшее развитие получает кровельная техника: появляются дома, покрытые железом или черепицей.

Строительные инновации переселенцев требовали иных подходов. На первых порах горцы профессионалов приглашали из соседних русских поселений и Грузии, позднее уже к началу XX века появляются первые местные плотники и каменщики, а остальных специалистов продолжали приглашать со стороны [8, с. 161].

Как отмечал Г.Х. Мамбетов, несмотря на очевидное влияние социально-экономических преобразований Кабарды и Балкарии на эволюцию жилищного комплекса кабардинцев и балкарцев, типы жилищ и их морфология изменялись крайне медленно. Но это утверждение справедливо лишь по отношению к определенной части населения. Скорость модернизации бытовых условий коррелирует с финансовыми возможностями населения. Первые благоустроенные и современные дома, как правило, появляются у богатых людей.

Социальные отличия в материале и способах постройки, в планировке и внутреннем убранстве жилища кабардинцев и балкарцев стали характерны лишь в последней четверти XIX века: богатые, как отмечалось, стали строить себе дома русского типа, обзаводиться мебелью и фабричной домашней утварью. Но и бедные тоже частично через ремонт и реконструкцию старого жилища приближались к благам цивилизации, например, во многих бедняцких домах были установлены застекленные окна.

Процесс модернизации жилищ в разных частях Кабарды имел различные темпы. С развитием строительной индустрии наблюдается более динамичное развитие населенных пунктов, расположенных в предгорной и равнинной части Кабарды. Здесь стали появляться не только дома русского типа, но и хозяйственные постройки с применением современных технологий: навесы начинали строить со стропилами и поперечными балками, что давало возможность устроить еще один чердак для хранения хозяйственной утвари. Во дворе стали появляться дощатые большие амбары, крытые железом или черепицей. Наблюдалась и другие трансформации в лучшую сторону [8]. В высокогорных балкарских селениях из-за отсутствия свободных земель по-прежнему преобладали скученные старинные постройки на узких и кривых улицах. Правда, здесь к концу XIX в. в массовом порядке перестали совмещать помещение для проживания людей и помещение для содержания скота. Этому способствовали социально-экономическое развитие переселенных в предгорье поселений (например, постройки в Кашхатау и Кенделене типологически были схожи с кабардинскими). В других случаях зажиточные слои или отпочковавшаяся от большой семьи молодая семья на выделенном участке изначально строила хозяйственные постройки и жилой дом отдельно [8, с.174–175].

Заметное социальное расслоение, наблюдавшееся в начале XX века, вызванное развитием капиталистических отношений, естественным образом четко отразилось на архитектуре и технологии строительства как

жилых, так и хозяйственных построек кабардинцев и балкарцев.

Но дальнейший процесс эволюции ненадолго был прерван событиями 1917г.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гарданов В.К. Общественный строй адыгских народов. – М., 1968. –331с.
2. Дзамихов К.Ф. Кабарда и Россия в политической истории Кавказа XVI–XVIIвв. (исследования и материалы).– Нальчик: Каб.–Балк. ун–т, –2007. –327с.
3. Думанов Х.М. Территория и расселение кабардинцев и балкарцев в XVIII–начале XX веков. Сборник документов. – Нальчик: Издательство "Нарт", – 1992. –271с.
4. Кажаров В.Х. Традиционные общественные институты кабардинцев и их кризис в конце XVIII– первой половине XIX века. – Нальчик, –1994. – 439с.
5. Кох К. Путешествие по России и в Кавказские земли//Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII–XIXвв. (Далее АБКИЕА). – Нальчик: Эльбрус, –1974. – С.585–628.
6. Кумыков Т.Х. Некоторые вопросы общественного развития Кабарды в XIX в.//Сб. статей по истории Кабарды и Балкарии. – Нальчик: Эльбрус, – 1959. – Вып.7. – С. 130–149.
7. Кумыков Т.Х. Расселения кабардинцев и балкарцев в 40–60–х годах XIX века //Ученые записки Кабардино–Балкарского научно–исследовательского института.– Т.ХХIII. – Нальчик: Эльбрус, – 1965.– С.148–159.
8. Мамбетов Г.Х. Материальная культура сельского населения Кабардино–Балкарии (вторая половина XIX – 60–е годы XX в.). – Нальчик: Эльбрус, – 1971.– 408с.
9. Ногмов Ш.Б.. История адыгейского народа. – Нальчик: Эльбрус, – 1982. –166с.
10. Паллас П.–С. Заметки о путешествиях в южные наместничества Российского государства в 1793–1794гг.//– АБКИЕА. – С. 214–224.
11. Потемкин П.С. Краткое историко–географическое описание кабардинского народа //Кабардино–русские отношения.– М.: АН СССР, – 1957.– Т.2. – С.359–364.
12. Студенецкая Е.Н. Современное кабардинское жилище. – Советская этнография,– 1948, – № 4. – С.105–123.
13. Тхамокова И.Х. Русское и украинское население Кабардино–Балкарии. –Нальчик: Издательский центр "Эль–Фа", – 2000. –239с.
14. ЦГА КБР. Ф.40.Оп.1. Д.4.Т.2.Л.234 об.

© Л.Х. Сабанчиева, (sablyu@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

